

Научная статья

УДК 347.983

DOI: 10.47475/2618-8236-2026-11-1-34-37

Действия суда за пределами полномочий и их правовые последствия

Константин Сергеевич Рыжков

Челябинский государственный университет; Уральский филиал Российского государственного
университета правосудия, г. Челябинск, Россия
knrz2006@yandex.ru, ORCID 0000-0002-3882-6612

Аннотация. В статье анализируются правовые последствия действий суда за пределами его полномочий. В частности, рассматриваются случаи, при которых суды запрашивают сведения об идентификаторах ответчика без прямого указания закона на такую возможность. Также рассматриваются случаи, при которых суды истребуют доказательства по собственной инициативе. Исследуется сущность ответственности за нарушение процессуальных норм, а также правовая природа судебных ошибок. Рассматриваются основания отмены судебных актов в судах проверочных инстанций, в том числе по причине нарушения процессуальных норм. Исследуется правовая природа указанных нарушений в контексте законности и обоснованности судебных актов. Рассматривается содержание термина «неправильное судебное постановление» с позиции нарушения процессуальных норм. Обосновывается необходимость конкретизации норм, допускающих отмену судебных актов в связи с нарушением норм процессуального права.

Ключевые слова: суд, полномочия суда, апелляция, кассация, законность, обоснованность, решение, определение

Для цитирования: Рыжков К. С. Действия суда за пределами полномочий и их правовые последствия // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2026. Т. 11, вып. 1. С. 34–37. DOI: 10.47475/2618-8236-2026-11-1-34-37

Original article

Actions of the Court Beyond its Powers and Their Legal Consequences

Konstantin S. Ryzhkov

The Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Chelyabinsk State University»;
the Ural branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Russian State University of Justice», Chelyabinsk, Russia
knrz2006@yandex.ru. ORCID 0000-0002-3882-6612.

Abstract. The article analyzes the legal consequences of a court's action beyond its authority. In particular, the cases are considered in which the courts request information about the defendant's identifiers without explicitly specifying the law on this possibility. The cases in which the courts demand evidence on their own initiative are also considered. The essence of responsibility for violation of procedural rules, as well as the legal nature of judicial errors, is investigated. The reasons for the cancellation of judicial acts in the courts of verification instances, including due to violations of procedural norms, are considered. The legal nature of these violations is investigated in the context of the legality and validity of judicial acts. The content of the term “incorrect judicial decision” is considered from the point of view of violation of procedural norms. The necessity of specifying the norms allowing the cancellation of judicial acts in connection with the violation of the norms of procedural law is substantiated.

Keywords: court, powers of the court, appeal, cassation, legality, validity, decision, definition

For citation: Ryzhkov KS. Actions of the Court Beyond its Powers and Their Legal Consequences. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law.* 2026;11(1):34-37. (In Russ.). DOI: 10.47475/2618-8236-2026-11-1-34-37

Введение

При рассмотрении судами гражданских дел достаточно часто имеют место случаи, в которых суд выходит за пределы своих полномочий, предусмотренных процессуальным законодательством. При этом указанное обстоятельство далеко не всегда приводит к отмене судебного решения — не только в силу отсутствия апелляционных и частных жалоб по делу, но и в силу самих формулировок закона, не предполагающих в ряде случаев каких-либо последствий таких нарушений.

Материалы и методы исследования

Исследование проведено с учетом действующих в настоящее время норм процессуального законодательства, а также с учетом анализа сформулированных в процессуальной науке концепций и точек зрения по поводу полномочий судов при рассмотрении гражданских дел.

В процессе исследования применены диалектический, формально-юридический, сравнительно-правовой и герменевтический методы.

Результаты исследования

Процессуальное законодательство подробно регулирует права, обязанности и полномочия участников правоотношений, связанных с рассмотрением и разрешением судами гражданских дел. Указанная детализация не обходит стороной и деятельность суда как обязательного участника таких правоотношений, осуществляющего вместе с тем руководство процессом и разрешающего в конечном итоге дело по существу.

В то же время при рассмотрении дела, как и в рамках любой деятельности, урегулированной правовыми нормами, возможны случаи их нарушения. Таковые, как правило, предполагают наступление негативных последствий, предусмотренных санкциями правовых норм. Применительно к гражданским делам такая ответственность может быть процессуальной [3, с. 109] (например, в случае наложения судебного штрафа за неявку по вызову суда в силу ч. 2 ст. 168 ГПК РФ и ч. 2 ст. 157 АПК РФ) и уголовной [5, с. 53] (к примеру, в случае дачи свидетелем заведомо ложных показаний в силу ст. 307 УК РФ).

Применительно к суду (точнее, к конкретному судье) закон в отдельных случаях предусматривает дисциплинарную (ст. 12.1 Федерального закона «О статусе судей в Российской Федерации») и уголовную ответственность (например, ст. 305 УК РФ).

В то же время закон содержит целый ряд норм, позволяющих не только пресекать, но и корректировать нарушения закона судом. К примеру, деятельность судов проверочных инстанций направлена именно на устранение случаев неправильного толкования и применения норм права, включая процессуальные (независимо от того, являются ли эти нарушения умышленными или, что бывает чаще, следствием судебных ошибок).

Применительно к вопросу о судебных ошибках следует сказать, что ошибка по гражданскому делу есть результат виновного поведения судьи при его рассмотрении и разрешении [2, с. 508]. Е. А. Борисова придерживается аналогичного мнения с тем лишь уточнением, что о вине судьи в указанном случае следует говорить в гражданско-процессуальном ее понимании [1, с. 123].

В свою очередь Э. В. Казгериева, говоря о более широком понятии «правоприменительная ошибка» (которая, несомненно, включает в свой объем и понятие судебной ошибки), отмечает, что таковой является «алогичный результат, не соответствующий цели правоприменения, в основе которого добросовестное заблуждение или допущенная неосторожность» [4, с. 8].

Впрочем, при внимательном сопоставлении вышеприведенных точек зрения становится очевидным, что сущностные противоречия между указанными точками зрения отсутствуют. Упомянутые Э. В. Казгериевой «добросовестное заблуждение» и «допущенная неосторожность», хотя и не являются умышленными деяниями, не допускаются с точки зрения закона, поскольку задачей суда является правильное рассмотрение дел. А значит, в допущении судебных ошибок вина судьи имеет место.

Впрочем, независимо от вопроса о наличии вины в судебной ошибке, вызванные этими ошибками нарушения норм процессуального права влекут за собой отмену судебного акта только в случае, если они привели или могли привести к принятию неправильных судебных постановлений (например, ч. 3 ст. 330 и ч. 3 ст. 379.7 ГПК РФ, ч. 3 ст. 270 и ч. 3 ст. 288 АПК РФ).

Как следствие, если допущенные судом нарушения процессуальных норм не имели принципиального характера для судебных актов по делу, то они не будут иметь никаких правовых последствий.

Подобное положение вещей позволяет, с одной стороны, устранить излишнюю формализацию процесса и ограничить возможность недобросовестных действий сторон, связанных со злоупотреблением правом.

С другой же стороны, подобное положение вещей фактически допускает возможность суда не всегда строго следовать процессуальным нормам, что противоречит основополагающему принципу законности.

Для более полного понимания содержания указанной проблемы следует рассмотреть отдельные примеры отступления судами от требований процессуальных норм.

В частности, согласно п. 3 ч. 2 ст. 131 ГПК РФ, в число сведений об ответчике, подлежащих указанию в исковом заявлении, входит один из его идентификаторов (страховой номер индивидуального

лицевого счета, идентификационный номер налогоплательщика, серия и номер документа, удостоверяющего личность, основной государственный регистрационный номер индивидуального предпринимателя, серия и номер водительского удостоверения). Если указанные идентификаторы истцу неизвестны, то такая информация по запросу суда предоставляется органами Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации, налоговыми органами и органами внутренних дел.

Данной статьей запрос сведений в иные органы (а именно в организацию, уполномоченную на предоставление сведений из Единого государственного реестра недвижимости) предусмотрен только по отдельным категориям дел и только в случае неизвестности истцу фамилии, имени и отчества ответчика. Однако на практике суды делают запросы в указанный орган и в иных случаях, например, если запросы в органы Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации, налоговые органы и органы внутренних дел не дали результата.

С одной стороны, такие запросы прямо не влияют на результат решения по делу. С другой стороны, они противоречат принципу законности.

Другим примером выхода суда за пределы своих полномочий является возможность суда запрашивать доказательства по собственной инициативе. Указанное полномочие характерно для административного судопроизводства (ст. 63 КАС РФ) и производства по делам, возникающим в арбитражном процессе из административных и иных публичных правоотношений (например, ч. 6 ст. 200 АПК РФ). Однако в гражданских делах тоже могут иметь место подобные случаи. При этом обжалование определения об истребовании доказательств невозможно отдельно от обжалования судебного решения по делу.

Есть ли в данном случае основания для отмены решения в апелляции? Ведь истребование судом доказательств прямо влияет на результаты рассмотрения дела.

Буквальное толкование вышеупомянутых норм (например, ч. 3 ст. 330 и ч. 3 ст. 379.7 ГПК РФ, ч. 3 ст. 270 и ч. 3 ст. 288 АПК РФ) говорит о том, что основанием в данном случае может быть принятие только неправильного судебного постановления. А под неправильностью, исходя из сформулированных в процессуальном праве требований законности и обоснованности, следует понимать как раз такие требования.

Если суд самостоятельно запросит доказательства по гражданскому делу, будет ли решение обоснованным? Безусловно — да. Инициатива суда позволит лучше разобраться в обстоятельствах дела, чем если суд будет стеснен формальными требованиями закона.

Будет ли решение при этом законным? Однозначно нет. Принцип состязательности запрещает суду

по гражданскому делу вмешиваться в процесс собирания доказательств. Суд только содействует сторонам в их истребовании по их же собственной просьбе.

Подтверждение указанного тезиса можно найти в п. 23 одного из обзоров судебной практики Верховного Суда РФ, где указано, что действия суда апелляционной инстанции по истребованию по собственной инициативе дополнительных доказательств в нарушение ст. 327¹. ГПК РФ и п. 43 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» привели к тому, что при рассмотрении дела на стороне пенсионного органа были созданы необоснованные преимущества, приведшие к нарушению основополагающих принципов гражданского судопроизводства — состязательности и равноправия сторон, а также его задач и смысла, установленных статьей 2 ГПК РФ, а также права на справедливую судебную защиту, гарантированную каждому ч. 1 ст. 46 Конституции РФ¹.

То есть действия суда в данном случае нарушили баланс интересов сторон, создали неравенство между ними и тем самым негативно повлияли на решение по делу.

Но если подходить к неправильности решения с позиции любого нарушения процессуальных норм, то незаконным будет и решение, вынесенное применительно к предыдущему примеру (запрос идентификаторов в орган, который не указан в нормах ГПК РФ). Ведь нарушение судом принципа законности при совершении отдельного процессуального действия так или иначе влияет на законность итогового судебного акта по делу. К примеру, если бы идентификатор в этом случае не был выяснен (хотя бы и с нарушением правовых норм), то иск и вовсе не мог быть принят, а значит, не было бы вынесено и решение по делу.

При этом важно отметить, что возможны и более однозначные ситуации, при которых процессуальные нарушения никак не влияют на содержание итогового судебного акта. К таковым можно отнести, к примеру, нарушение судом процессуальных сроков. В таком случае процессуальная норма судом не соблюдается, однако на содержание решения это не влияет.

Выводы

Таким образом, необходима конкретизация того, что законодатель подразумевает под неправильными судебными постановлениями в контексте нарушения процессуальных норм.

¹ Обзор практики рассмотрения судами дел по пенсионным спорам: утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 26.06.2024 // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <https://www.vsrfg.ru> (дата обращения: 08.11.2025).

Полагаем, что под таковыми возможно рассматривать либо любые нарушения законности, что приведет к излишней формализации процесса, либо конкретные нарушения законности, которые следует прямо перечислить в нормах процессуального законодательства. Оставляя данный вопрос на усмотрение суда проверочной инстанции, законодатель соз-

дает условия для нарушения единообразия судебной практики.

Также при любом подходе следует считать неправильным и необоснованным судебное решение. При этом следует отметить, что в отношении обоснованности процессуальным законодательством уже предусмотрены отдельные основания отмены судебных актов.

Список источников

1. Борисова Е. А. Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам : учебное пособие. М. : 2016. 352 с.
2. Жилин Г. А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. М. : 2010. 573 с.
3. Зайков Д. Е. Проблемы правового регулирования и практики применения судебных штрафов в гражданском судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2025. Т. 20, № 5 (174). С. 108–115.
4. Казгериева Э. В. Логические ошибки в судебном правоприменении : дис. ... канд. юрид. наук. М. : 2006. 177 с.
5. Трубкина О. В. К вопросу о мотивации дачи заведомо ложных показаний свидетелями преступлений // Вестник Уральского финансово-юридического института. 2018. № 3 (13). С. 52–55.

References

1. Borisova EA. Appeal, cassation, supervision of civil cases: a textbook. Moscow; 2016. 352 p. (In Russ.).
2. Zhilin GA. Justice in civil cases: current issues. Moscow; 2010. 573 p. (In Russ.).
3. Zaykov DE. Problems of Legal Regulation and the Practice of Applying Judicial Penalties in Civil Proceedings. *Current Issues in Russian Law*. 2025;(20, 5(174)):108-115. (In Russ.).
4. Kazgerieva EV. Logical errors in judicial law enforcement: Dis. ... Candidate of Law sciences'. Moscow; 2006. 177 p. (In Russ.).
5. Trubkina OV. On the Motivation for Giving False Testimony by Witnesses of Crimes. *Bulletin of the Ural Financial and Law Institute*. 2018;(3(13)):52-55. (In Russ.).

Информация об авторе

К. С. Рыжков — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса Института права (Челябинский государственный университет); доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин (Уральский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева).

Information about the author

K. S. Ryzhkov — Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law and Process of the Institute of Law of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Chelyabinsk State University»; Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Ural branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev».

Статья поступила в редакцию 20.01.2026; одобрена после рецензирования 20.03.2026.

The article was submitted 20.01.2026; approved after reviewing 20.03.2026.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.